

Вадим Апахов.

1 февраля 2018 года 13 из оставшихся в живых ликвидаторов аварии в знак протеста задумывали перекрыть автодорогу у места катастрофы — напротив дома № 3 на Республиканском проезде, совсем рядом с железнодорожным мостом. Задумывали, но не сделали. Все они инвалиды. Нет у них больше сил просить, чтобы о них помнили.

Секретная жидкость

Виновных в той аварии нет. Считается, что от вагона на ходу отвалилась и упала на пути буферная тарелка, вагоны сошли с рельсов. Возбужденное Северной транспортной прокуратурой уголовное дело было закрыто 12 октября 1988 года за отсутствием состава преступления...

...В ту ночь капитан милиции Александр Пермяков ехал в патрульной машине на вызов: с кого-то в Ленинском районе сорвали шапку. Рядом с железнодорожным мостом он заметил странное скопление вагонов, валявшиеся на высокой насыпи цистерны, полыхавший вагон-теплушку. Теплушку тушили три солдата под руководством капитана, выяснилась его фамилия — Генералов. Пермяков бросился на помощь. Капитан поднял пистолет: «Стой! Стрелять буду!» Пермяков вызвал по радиостанции дежурного по УВД Николая Сорокина. Через час по приказу начальника УВД генерала Анатолия Торопова было поднято по тревоге все управление пожарной охраны.

Инженер отдела техники УПО УВД капитан Вадим Апахов примчался в управление по тревоге. Противогозы почти все разобрали. Вадим Александрович понесся оставшиеся раздавать. За день Апахов побывал на месте крушения еще дважды и рассказал об увиденном.

Вокруг места крушения установили тройное оцепление: милиция — курсанты — солдаты Ярославского гарнизона. Пожар в теплушке потушили те самые военные. Пожарные на всякий случай залили пожарище пеной. Ночью на место аварии прибыла дежурная смена железнодорожников-восстановителей под руководством Николая Овчинникова. Они поставили на рельсы одну цистерну. Из люка второй на снег текла вонючая жидкость. Что это за жидкость, знал, но молчал капитан Генералов. Только советовал работать с под-

Ликвидаторы еще живы

Фото с сайта www.like-a.ru, по мнению которого авария в Ярославле входит в число наиболее масштабных химических катастроф мира — на 6-м месте из 8.

1 февраля 1988 года в 0 часов 25 минут в Ярославле на перегоне Приволжье — Филюно произошла авария грузового поезда М 2502. С рельсов сошли 7 вагонов, в том числе 3 цистерны с компонентом ракетного топлива — несимметричным диметилгидразином (НДМГ), проше, с гептилом.

ветренной стороны и надевать изолирующие, а не фильтрующие противогозы. Время от времени кто-нибудь из начальства подходил рассмотреть химикат.

— А заместитель начальника УПО Алексей Иванович Бузин набрал целую чашку этого «дерьма» и внимательно его разглядывал, — вспоминает Вадим Апахов.

Угрозу чувствовали, но недооценивали. Вадима Апахова на месте аварии подташнивало. Утром мимо цистерны провели маленькую собачку. Она издохла на месте. Но бригада железнодорожников работала на цистерне без средств защиты. Солдаты без противогозов вычерпывали ядовитую лужу ведрами.

Диверсия не исключается

В Ярославле узнали про гептил, когда цистерны не прибыли в Сосногорск. Чтобы избежать паники, начальство молчало. Врач Центральной станции скорой помощи Нина Кузнецова узнала о гептиле первой из простых.

— В 07.50 на работе меня встретила сменщица Маргариты

бы пол-Нефтьестроя и НПЗ. Высокую аварийность железнодорожники объясняли большим грузопотоком по СЖД и недостаточной технической модернизацией железных дорог. Причины объективные. Но сюда можно спрятать пару настоя-

смогли. Не подняли ее и с первого раза: тросы соскользнули по облитым пожарной пеной бокам. Только к пяти вечера цистерну поднял опытный крановщик Николай Мосейченко. За 16 часов вытекло 740 литров гептила (почти столько содержит отработавшая ступень космической ракеты, только она падает не в центре большого города). Из них 450 литров было собрано в емкости. Остальное ушло в грунт. Объем зараженного грунта составил 150 кубометров. 3 февраля приступили к его выемке. 100 кубов слабозараженного грунта вывезли в карьер Ростовского района и там обеззаразили сжиганием в керосине. Узнав об этом, взбунтовались жители окрестных деревень. Остальные 50 кубометров сильнозараженного грунта под покровом ночи вывезли к селу Троицкому Гаврилов-Ямского района. Этот грунт сжигали несколько раз, затем захоронили юго-западнее Троицкого в траншее длиной 21 и глубиной 3 метра. Гептильный грунт пересыпали слоями хлорной извести. Захоронение огородили колючей проволокой и вывесили плакаты «Внимание! Не копать: отходы хлорной извести!» Говорят, еще долго в этих местах бегали лысые лисицы и зайцы, гибли лоси, массово дохли грызуны.

За спасенный город

Нину Кузнецову отпустили домой в пять вечера. В прихожей она скинула смердящую синтетическую шубу и упала с высокой температурой. Эту напуганную парами гептила шубу Нина Павловна винит в многочисленных болезнях своих внуков. Им тогда было по восемь месяцев. После аварии «рассыпалась» и отличавшаяся отменным здоровьем Нина Павловна: анемия, токсические пневмонии, ранний остеопороз. Очень быстро ушли из жизни работавшие на аварии фельдшер Сеткова, водитель Дьяконов, врач Белозерцева, Алексей Бузин, купавшийся до заморозков здоровья, умер через полгода. Кстати, одежду, что была на людях во время аварии, велели сжечь. Но не сразу. Прежде она еще отравила людей.

— Все бывшие в очаге противогозы я протер спиртом и положил на хранение. А через несколько дней их приказали сжечь, — с горечью вспоминает Вадим Апахов.

...И вот прошло 30 лет. Из 1171 ликвидатора той аварии некоторые, совсем немногие, живы. Но 1 февраля 2018 года о них не вспомнил никто. А ликвидаторам хотелось бы, чтобы им сказали спасибо. Просьбы у них небольшие: учредить какой-нибудь памятный знак, оказывать по мере необходимости медицинскую помощь и хотя бы иногда выдавать путевки в санаторий. Ведь благодаря слаженной, но проделанной почти вслепую ими работе был спасен наш город.

Елена СОЛОНДАЕВА

▶ **НДМГ — компонент ракетного топлива. Внесен ВОЗ в список особо опасных химических соединений. В шесть раз токсичнее синильной кислоты. Наиболее опасно вдыхание паров. У человека вызывает раздражение слизистых, возбуждение ЦНС, тошноту и рвоту, потерю сознания. Имеет сильное отдаленное воздействие.**

ты Белозерцева, — рассказывает Нина Павловна. — Она сказала, что на аварии пострадавших нет. И тут рация: «Срочно на аварию! Взять противогозы и антидотную сумку!»

До места бригада интенсивной терапии в составе врача Кузнецовой, фельдшера Сетковой и водителя Дьяконова домчалась за две минуты.

— Под откосом рядом с ярко-желтой цистерной умирали два солдата, — вспоминает Нина Павловна. — Говорили они с трудом, с акцентом: башкиры. Водитель оттащил их от лужи. Фельдшер ввела лекарство. Я сообщила на станцию, что срочно везу их в больницу. Мне приказали остаться и эвакуировать людей. За солдатами обещали прислать другие машины «скорой».

Нина Павловна утверждает: солдаты сказали, что цистерна должна была упасть в Волгу и что горловину цистерны разгерметизировали еще на Ярославле-Главном. Тогда же повредили сцепку вагонов. Диверсия? Через 30 лет подтвердить это сложно. Но...

В 2008 году работавшие в очаге железнодорожники рассказали журналистам, что конец 80-х прошел под грохот железнодорожных катастроф. Страшные аварии из-за большого числа воспринимались как обычные. Так, 7 ноября 1988 года на станции Большие Полянки почти под окнами жилых домов разлилось 8 цистерн сжиженного газового конденсата. Малейшая искра — и взорвалось

сих диверсий. Еще факт. В августе 1990 года на Ярославском НПЗ на установке Л 35/13 один за другим произошли два страшных пожара. Второе возгорание, утверждают пожарные, очень похоже на поджог...

Ядовитый грунт

Утром по гептильной луже зашли рабочие ЯШЗ. Вопреки более поздней информации ЯШЗ, РТИ, ТЭЦ-1 остановлены не были. Об этом 2 февраля 1988 года сообщала газета «Северный рабочий». Рабочим выдали респираторы, а ярославцев попросили закрыть окна в домах. Из зоны радиусом 500 метров в «Гигант» и ДК им. Добрынина эвакуировали около трех тысяч человек. 26 пострадавших, 12 с тяжелыми отравлениями, отвезли в больницу НПЗ.

Весь день Нина Кузнецова занималась эвакуацией. Почувствовав тошноту, люди бежали из домов. Время от времени рвало и Нину Павловну. Ее изолирующий противогаз «выдохся» за 15 минут, и водитель делал ей противочумные повязки. Сам же, когда сильно тошнило, отсиживался в кабине.

В это время в очаге искали медный ключ, чтобы без случайной искры закрыть горловину цистерны. Гептил взрывается легко, зона поражения при взрыве — весь Ленинский район, часть Кировского и Дзержинского. Ключ нашли на НПЗ. Но завинтить наглухо цистерну не